

Елена Янук

Ну, понеслось!

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84.4(2Рос-Рус)

Я60

Янук Е.

Я60 Ну, понеслось! / Е. Янук — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 284 с. — (Он большой пушистый сильный).

ISBN 978-5-521-92945-0

Что нынче творится в нашей строительной корпорации не передать!.. Поставки срываются, фундаменты трескаются, специалисты увольняются, а у Кирилла Борисовича, на уме только сражения да вызовы!

Да и Людмиле Сергеевне из-за него уже свет не мил, совсем замучил, деспот: то в предательстве интересов корпорации обвинит, то измучает придирками на совещаниях, то поцелует горячо...

Вот и разберись, что ему надо?!

BIC FM

BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-92945-0

© Елена Янук, текст, 2023

© Наталья Никонова, обложка, 2023

© RUGRAM, оформление, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

Хорошим называют не тот корабль, который раскрашен драгоценными красками, у которого нос окован золотом или серебром, а бог-покровитель изваян из слоновой кости, и не тот, что глубоко сидит под тяжестью казны и царских богатств, но тот, который устойчив, надежен, сбит так прочно, что швы не пропускают воду, а стенки выдерживают любой натиск волн, послушен рулю, быстроходен и нечувствителен к ветру.

Сенека

ИРОСЛОТ

Ох уж этот директор...

Вынув из кармана расстегнутого плаща два лесных ореха, я протянула гостинец двум маленьким белочкам, живущим в небольшой сосновой роще. Серыми лапками, словно гребешками, они жеманно поправили шерстку за ушками, переглянулись и, наконец, протянули крошечные ручки, соизволив принять угощение с моей ладони.

Судя по кокетливым жестам, предо мною милые дамы. Нет, девочки-кокетки! Я тепло улыбнулась: очень хотелось погладить ловких малышей, но вряд ли они оценят мои благие намеренья. Наблюдая, как малышки хрустят орешками, я вспомнила своего Пусика, бельчонка, совсем крохой найденного в парке и выкормленного в красавца мужчину с пушистым хвостом.

На улице терпко пахло весенним дождем, и звонко, совсем не по-городскому, пели соловьи. Я упивалась свежестью и запахом только что прошедшей грозы. Дни уже были по-настоящему летние, но прохладным утром приходилось брать с собой плащ.

Вспомнив, что меня ждет совещание, на котором придется встретиться с Кириллом Борисовичем, я тяжело вздохнула, поежилась, как от холода, сунула руки в карманы и, ссутулив-

шись, побрела между соснами по узкой песчаной дорожке к зданию строительной корпорации.

С тех пор, как Даша и Тео отправились в кругосветное путешествие, прошла всего неделя, а моя жизнь, благодаря Кириллу Борисовичу, стала просто невыносимой. Меньше чем за семь дней он успел меня измучить. Это рекорд! Такого у меня ни на одной работе не было.

Да, но все когда-то начинается...

Вчера этот неадекват — и.о. директора, — мчась, как на пожар, по коридору, ухитрился так зацепить мое плечо, что я по инерции отлетела к стене. При этом «блондинистый клоун» изловил меня за ворот блузки и под аккомпанемент затрещавшей ткани вместо того, чтобы извиниться, раздраженно рывкнул:

— Смотреть надо! — и унесся дальше.

Распахнув глаза, я застыла, и даже ответить не успела, шокированная такой наглостью. Нормально, а?

Потом до вечера, словно сейчас не май, а январская стужа, я куталась в шарф, прикрывая разорванный воротник. Но что я при этом чувствовала! Слова «гнев» и «обида» чересчур мягки, чтобы передать мое возмущение. Бог с ней, со злополучной блузкой, она то и дело у меня страдала: то в кафе от пятен, то от перегревшегося утюга. Меня мучило другое: а что дальше? Это ведь не первое оскорбление с его стороны.

Три дня назад, в понедельник, он собрал у себя начальников отделов с докладами. Я вошла и вежливо поздоровалась. Высокий блондин с непослушно торчащими волосами просматривал бумаги, лежавшие в объемной темно-синей папке. Перед ним жужжал включенный ноутбук, рядом ровной стопкой сложены счета и отчеты, поверх которых находился серебристый телефон.

Директор кивнул и молча показал на кресло за его столом, после чего вернулся к документам. Через две-три минуты потянулись остальные сотрудники. Но Кирилл Борисович уже явно злился. Зачем-то он заставил меня отчитываться первой.

Я принялась рассказывать о новом, тщательно подготовленном проекте, порученном Федором Георгиевичем перед отъездом. Через минуту новый шеф перебил меня фразой:

«Мы это уже пробовали, ничего не вышло. Следующий!» Я чуть не расплакалась при всех, как девчонка. Так стыдно, когда унижают при других!

После весь день, пересекаясь с начальством, я изо всех сил старалась сдерживать себя и не сорваться. Несмотря на кипевшее возмущение, а иногда и неприязнь к нему, внешне я оставалась спокойной, вежливой, исполнительницей и равнодушной. Я внимательно выслушивала его едкие реплики и невозмутимо кивала.

Я не понимаю, почему он так себя ведет, но проблема точно не в работе.

Впервые я увидела Кирилла Борисовича еще до Дашиной свадьбы. Я выходила из ее комнаты, когда высокий блондин в темных джинсах и синем свитере крупной вязки, задумчиво опустив голову, быстро шел по коридору. Я думала, он меня не заметит, потому что слегка отодвинулась к стене, чтобы не мешать, но блондин внезапно остановился, поднял на меня задумчивый взгляд и, моментально оценив мой внешний вид, внезапно обвинил меня в связях с врагами.

Я испугалась и отпрянула, не в состоянии понять, о чем твердит этот незнакомец. Какими врагами? Что это он? Ненормальный! Глаза мужчины пронзили меня насквозь, меня бросило в дрожь — он источал такую неприязнь...

Тогда вмешался Тео, жених Даши, и этот безумный меня отпустил. Провожаемая его гневным взглядом, я кивнула Даше с Тео и поспешила уйти. Как вспомню, бр-р-р... до сих пор не по себе.

Самое обидное, он хороший друг и Тео и Даши, так что мне постоянно приходилось с блондином встречаться то в кафе, то в кабинетах офиса. Но пока директор Федор Георгиевич, или, как зовет его Даша, Тео, был здесь, Кирилл Борисович больше ничего себе не позволял. Вообще, тогда все было замечательно, и до свадьбы, и после нее. Я покачала головой. Да, как в сказке. Квартиру дали, зарплата отличная, работа интересная, лучшая подруга рядом (еще бы сюда вторую), директор — умный интеллигентный человек. Просто рай... Пока в нем не появился змей, этот самый Кирилл Борисович!

В задумчивости машинально кивая охране у входа и сотрудникам, я добралась до своего кабинета. На электронных часах, висевших на стене, было без пяти восемь. Ненавижу эти совещания, ненавижу выскочек «из грязи в князи»! — я скинула плащ, повесила сумочку на спинку кресла и раздраженно сунула новый телефон в карман. Затем оглядела кабинет — вроде, все на месте. Захватив со стола ключ, вышла.

Отправляясь на подобное мероприятие, я очень волновалась, честно признавая, что почти боюсь вновь услышать оскорбительные высказывания Кирилла Борисовича. Мне за глаза хватало старых, которые не выходили из головы. Анализируя происходящее, я пришла к выводу, что меня банально выживают. Вот только причина непонятна, ведь не настолько это место ценное, чтобы из-за него затевать сыр-бор.

Вчера Кирилл Борисович вызвал трех сотрудников отдела снабжения к себе. Вновь первой к нему «на зубы» попала я. Исполняющий обязанности директора, взяв из моих рук файл с прайсами контрагентов, раздраженно оглядел тщательно проработанный документ и нахально намекнул на мою некомпетентность:

— Вы ведь недавно на этой должности, не правда ли, Людмила Сергеевна?

Я молча на него посмотрела. О какой это он должности он ведет речь? Четырнадцатого помощника седьмого писаря?

Просмотрев технические условия, Кирилл Борисович отверг все, что я перевела по его просьбе:

— У вас, Людмила Сергеевна, цифры не сходятся! — заявил он, а ведь я занималась только текстами. Закончилась наша беседа еще лучше:

— Я хочу обсудить это с тем, кто на самом деле принимает решения по зарубежным заказам, — сухо заявил он, выделяя голосом «на самом деле» и надменно поворачиваясь к Роману Николаевичу, моему начальнику отдела.

В ответ я равнодушно пожала плечами, делая вид, что меня не обидели его слова, хотя если подумать, зачем вообще меня вызывал? Пальцы предательски дрожали, горло сводило судоро-

рогой от обиды. Я еле дождалась окончания, чтобы умчаться к себе, зализывать раны.

Новое совещание, уже второе на этой неделе, тоже обещало быть жарким. Волнуясь, я как всегда терзала свои пальцы, нещадно отдирая заусеницы так, что потом никакой маникюр не помогал, и мне приходилось делать солевые ванночки для воспаленных пальцев.

Сейчас, сидя за длинным столом в кабинете Кирилла Борисовича, опустив взгляд на столешницу, я внушала себе словно мантру: «На любой работе всегда есть люди, общаться с которыми, мягко говоря, не очень приятно. Я и это одолею, как бывало уже не раз. Сколько таких встречала...». Но беспокойство росло, мне вдруг захотелось поскорее закончить и уйти домой, чтобы не видеть директора и избежать новых оскорблений. Я вспомнила высокомерную ухмылку... Меня передернуло. Нет, это просто проклятие какое-то! Посмотрев в начало стола на и.о., старательно изучавшего документы, предоставленные смежным отделом, я нахмурилась. Когда же это кончится!

Кирилл Борисович, дождавшись последних сотрудников, откинулся на спинку кресла и молча оглядел собравшихся. Все ИТР¹ ждали его пояснений, так как совещание было внеплановым.

И он начал допрос, который у нас в институте назывался проработкой. Повернувшись к начальнику отдела материально-технического снабжения Роману Николаевичу, невысокому brunetu средних лет, моему непосредственному начальнику, спросил:

— Что с заказами? Это по вашей вине остановка? — в его вопросах и тоне слышалась легкая колкость, что мне это ужасно не нравилось, ведь Роман Николаевич мне был очень симпатичен, о таком человеческом начальнике можно только мечтать.

— Нет. Не по нашей, — поднявшись, сдержанно запротестовал мой непосредственный начальник, дрожащими руками открывая папку с документами. — Позвольте объяснить...

¹ И Т Р — Инженерно-технические работники.

— Вы понимаете, чем это нам грозит? — раздраженно прервал его Кирилл Борисович, сжимая пальцами бордовый карандаш.

— Мы сделали все возможное, — сухо ответил Роман Николаевич, оторвавшись от бумаг и положив нервно сжатые руки на стол. — Но мы не в состоянии нести ответственность за все, что может случиться. Например, за действия поставщиков...

Кирилл Борисович не желал слушать.

— Это вы выбираете безответственных контрагентов! — бросил он начальнику отдела. — Зачем заключать договоры, если не уверены, что с ними можно иметь дело?

— Давайте все спокойно обсудим, Кирилл Борисович, — скрывая досаду за сдвинутыми бровями, начал мой босс. — Договоры заключаются с организациями, которые зарекомендовали себя как производители качественных товаров. Впрочем, зачастую у нас и выбора нет, с кем сотрудничать...

— Отлично. А теперь давайте проверим параграф договора, где обговариваются гарантии, что поставщики компенсируют наши потери, если они нарушат сроки.

И начался тщательный разбор, затянувшийся на полчаса.

Бедный мой начальник! Под таким напором обвинений Кирилла Борисовича я бы созналась во всем, начиная с вооруженного ограбления сберкассы и заканчивая самоубийством. Но Роман Николаевич выстоял, перекинув вину на юридический отдел, который заключил «сырые» договоры, чем вызвал новую полемику теперь уже с начальником юридического отдела.

В моменты, когда взгляд и.о. директора попадал на меня, на его губах появлялась неуважительная ухмылка, во взгляде — раздражение, в жестах — резкость. Я расправила плечи и, ловя неприязненную мимику босса, возвращала ему безмятежные и равнодушные взоры. Несомненно, он испытывал презрение ко мне еще с первой встречи, но мне уже порядком надоело догадываться, в чем я виновата.

После очередной ухмылки директора, закатив глаза, я отключилась от происходящего. Да плевать, что обо мне думает этот тип! Дашкинс вернется из свадебного путешествия, я тот-